

Цзин Хуань кивнула и улыбнулась:

— Да, все тебя очень любят и восхищаются тобой. Говорят, что ты молодая, талантливая, красивая и обладаешь особым шармом. Главное... щедро выдаешь премии в конце года, ты редкий пример отличного руководителя!

Кэ Цинъюнь слегка замерла, уголки её губ дрогнули. Она развернулась, вытащила из раковины посуду и продолжила мыть её. Её намерения были уже ясны, и ответ Цзин Хуань явно был попыткой уклониться от темы. Ну что ж, она сама тогда отказала так решительно, как можно ожидать, что все хорошее в мире будет ждать только её.

В таком случае, она решила подыграть ребёнку:

— Насколько красивая?

Она могла действовать медленно.

Цзин Хуань замешкалась. Как ей это сказать? Это было слишком неловко.

— Ммм? — Кэ Цинъюнь повернулась к ней.

Цзин Хуань ахнула и поспешно ответила:

— Просто очень красивая, совсем не стареешь.

Кэ Цинъюнь нахмурилась:

— Не старею?

В панике Цзин Хуань уже не понимала, что говорит. К счастью, в этот момент Кань Гуанцинь позвала её:

— Сяо Цзин, помоги мне с шлангом.

— Эй! Учитель. Цзин Хуань словно обрела спасение, поспешно вышла, по дороге бросая взгляды на Кэ Цинъюнь, словно говоря: «Это не я ухожу, это учитель позвала».

Кэ Цинъюнь с сожалением покачала головой и улыбнулась:

— Зачем на меня смотришь? Иди быстрее.

— Значит, мы помирились? — спросила Цзин Хуань перед выходом.

Кэ Цинъюнь посмотрела на неё и кивнула:

— Помирились.

Покинув дом учителя, Цзин Хуань отправилась в библиотеку за книгами. Домой она вернулась уже около семи вечера. Сы Яо сегодня тоже отдыхала, она лежала на диване и смотрела телевизор, держа на груди тарелку с виноградом. Услышав шум, она мельком взглянула на Цзин Хуань, затем вернула взгляд на экран и спросила:

— Ты поела?

— Нет. Цзин Хуань ответила вяло, повалилась на диван и замерла без движения.

Сы Яо, увидев это, села и протянула ей виноград:

— Поешь, восстанови силы.

— Спасибо.

Цзин Хуань взяла одну ягоду и положила её в рот. Сладкий сок немного взбодрил её.

— Учитель порекомендовала мне несколько книг. В школьной библиотеке их не было, так что я поехала в городскую. Метро, потом автобус — настоящая морока.

— Начинаешь писать диссертацию? — спросила Сы Яо.

Цзин Хуань кивнула:

— Да.

— У тебя столько работы, успеешь писать?

Цзин Хуань вздохнула:

— Придётся выкраивать время по выходным.

— Когда ты занята, у тебя просто не будет сил писать диссертацию. Сы Яо, опираясь на свой опыт, предложила:

— Лучше возьми отпуск и спокойно напиши заявку на тему, а потом уже возвращайся на работу.

Цзин Хуань промолчала, уставившись в потолок. Слова Кэ Цинъюнь полностью выбили её из колеи. Оказывается, она всё знала, и обе они делали вид, что ничего не происходит.

Отпуск, возможно, был хорошей идеей. Она могла бы спокойно прочитать книги, рекомендованные учителем Кань, написать заявку на тему и дать себе время прийти в себя.

Вскоре в воздухе запахло едой.

— Ешь. Сы Яо вышла из кухни и поставила на стол тарелку с лапшой.

Цзин Хуань быстро поднялась с дивана. На столе лежала яичная лапша, из которой поднимался пар, а сверху плавали несколько кусочков зелёного лука. Это выглядело очень аппетитно. Цзин Хуань, растрогавшись, сжала губы и с благодарностью посмотрела на Сы Яо.

— Прекрати. Сы Яо с отвращением отодвинулась и подняла руку, чтобы остановить её:

— Не надо таких сцен, мне противно.

Цзин Хуань взяла тарелку, съела пару кусочков, затем снова подняла взгляд и сказала с благодарностью:

— Что я могу сделать для тебя?

— Развлеки меня. Сы Яо, не отрывая взгляда от телевизора, положила виноград в рот:

— Как у тебя дела с Кэ Цинъюнь?

Цзин Хуань слегка замерла:

— Почему ты вдруг спросила?

— Просто так. Сы Яо мельком взглянула на неё:

— Вы уже вместе?

Цзин Хуань поперхнулась, широко раскрыв глаза и смотря на Сы Яо. Она моргнула несколько раз, её взгляд был полон изумления. Как она могла подумать такое?

— Судя по твоему виду, нет. Сы Яо, казалось, немного облегчилась, но в её голосе звучала нотка разочарования.

Цзин Хуань засмеялась и продолжила есть лапшу.

Сы Яо взяла тарелку с фруктами, развернулась и уставилась на Цзин Хуань:

— Есть одна вещь, которая меня удивляет.

— Какая? — мельком взглянула Цзин Хуань.

Сы Яо прямо сказала:

— Ты и Кэ Цинъюнь видите каждый день. У тебя действительно нет никаких импульсивных мыслей?

— Импульсивных мыслей? — подняла глаза Цзин Хуань. — Например?

Сы Яо прямо ответила:

— Например, ухаживать за ней или соблазнить её, чтобы она влюбилась.

Цзин Хуань держала тарелку, отвернулась, чтобы откашляться, затем медленно сказала:

— У меня есть подруга.

— Не надо про подругу. Сы Яо прервала её:

— Речь идёт о тебе и Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань сжала губы, чувствуя неловкость. Поскольку Сы Яо говорила так прямо, ей нечего было скрывать, и она рассказала о сегодняшнем дне:

— Она всё знает.

— Так прямо? Сы Яо глубоко вдохнула:

— И что ты ответила?

— Я сказала, что люблю. Цзин Хуань взяла кусочек яйца и улыбнулась:

— Я сказала, что ты отличный руководитель, и не только я, все тебя любят.

Сы Яо закатила глаза:

— Ты мастерски владеешь искусством слов.

— Я думаю, это было правильно.

— Почему ты не можешь просто сказать правду? Сы Яо переключила канал и убавила громкость фоновой музыки:

— Если ты всё ещё не можешь её забыть, просто скажи, что любишь её.

Цзин Хуань засмеялась:

— Я сказала, что люблю. Она действительно хороший руководитель.

Сы Яо запнулась, затем сказала ещё более прямо:

— Ты не признаёшься, потому что она раньше тебя отвергла?

— Это не так.

Сы Яо сжала губы:

— Тогда... ты действительно её больше не любишь?

— То, люблю я или нет, не так уж важно. Цзин Хуань сделала глоток супа, посмотрела на Сы Яо и после паузы сказала:

— Кэ Цинъюнь не гомосексуалка.

Сы Яо тоже удивилась:

— Откуда ты знаешь?

— Я видела. Цзин Хуань опустила голову, играя пальцами, затем усмехнулась:

— Тогда я была слишком наивной, даже не разобравшись в ситуации, осмелилась признаться в чувствах.

Сейчас, вспоминая это, Цзин Хуань всё ещё чувствует невероятность. После того, как услышала такой ясный отказ от Кэ Цинъюнь, она всё же решила преследовать её, и тогда увидела ту сцену.

Кэ Цинъюнь сидела на заднем сиденье велосипеда, одной рукой держа сумку, другой — край одежды мужчины. Мужчина обернулся и улыбнулся ей, весело сказав:

— Поехали.

Ветер наконец стих.

Под тусклым светом уличного фонаря Цзин Хуань стояла в одиночестве, тупо глядя на удаляющуюся фигуру. Позже Кэ Цинъюнь перестала приходить к ним домой для занятий.

Цзин Хуань с тревогой ждала два дня, думая, что её признание в ту ночь напугало Кэ Цинъюнь. Она не выдержала и спросила маму:

— Почему учитель Кэ больше не приходит?

— Учитель Кэ? На прошлой неделе она сказала мне, что скоро выпускается и у неё слишком много дел в университете, поэтому передала эти занятия другой. В голосе Тао Шуминь звучали сожаление и грусть, она погладила лицо Цзин Хуань:

— Учитель Кэ порекомендовала новую учительницу, свою однокурсницу, она тоже очень талантливая, так что если у тебя будут вопросы, ты можешь спросить её.

Цзин Хуань не слышала, что мама говорила дальше. Она только знала, что больше никогда не увидит Кэ Цинъюнь, и её сердце охватила огромная печаль. Она упрямо отвернулась и сдавленно сказала:

— Я не хочу, чтобы меня учил кто-то другой.

Тао Шуминь вздохнула, чувствуя себя беспомощной.

На следующий день в дом пришла новая учительница, с высоким хвостом и в чёрных очках. Она была невысокой, но преподавала очень интересно и с юмором, и в комнате Цзин Юаня часто раздавался смех.

Цзин Хуань сидела в гостиной, держа ручку, время от времени поднимая взгляд на дверь. Она долго витала в облаках, позволяя листу с нерешенными математическими задачами оставаться пустым, и не хотела вставать, чтобы спросить учителя.

В то время успеваемость Цзин Хуань резко ухудшилась, она была постоянно в плохом настроении. Тао Шуминь, беспокоясь, что даёт ребёнку слишком много давления, не могла слишком сильно ругать её, только беспомощно волновалась. Перед гаокао школа, чтобы дать студентам немного расслабиться, неожиданно дала выходной. Цзин Хуань рано утром села на автобус и поехала в университет Кэ Цинъюнь.

Университет был большим, Цзин Хуань бродила без цели по кампусу. Она хотела увидеть Кэ Цинъюнь, хотя даже не знала, что сказать при встрече, но просто очень хотела увидеть её, хотя бы сказать «Счастливого выпуска».

Кэ Цинъюнь, слушай меня, в следующий раз замени «Ты всё ещё меня любишь?» на «Я тебя люблю», это будет полезнее!

<http://bllate.org/book/16911/1568348>